

Ivanov S. A. «In the shadow of Justinian's forts»? F. Curta and paradoxes of the early Slavs' ethnicity // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 5-12.

In the paper F. Curta's conception concerning the early Slavs' ethnicity is exposed to critical consideration. In the author's opinion, though F. Curta's book contains the idea that the ethnic name «Selavenes» is an invention of the Byzantines, no answers were offered to questions who has invented it in Byzantium, how and what for this has been done and what way it has suggested to the Slavs themselves. The author believes that in this conception the instrumentalist approach was carried to an absurdity.

Shuvalov P. V. The invention of the problem (on Florin Curta's book) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 13-20.

In the paper the explanation of the making of Slavic ethnicity proposed by Florin Curta is exposed to criticism. Author considers some Curta's conclusions to contradict to the information of Theophylact Symocatta. In author's opinion, there is unclear from Curta's book how could the Byzantines invent the Slavs and what was the mechanism of influence of this Constantinople armchair invention on the population of such a distant frontier region.

Barford P. M. Slavs beyond Justinian's frontiers // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 21-32.

This essay explores some of the issues raised by the concepts contained in Florin Curta's 2001 book, *The Making of the Slavs for the study of the spread of the Early Medieval Slavic languages over central and eastern Europe*. Instead of the culture historical and migrationist explanation of cultural change a processual approach is taken, in which language change is seen as a correlate of other processes. Since the problem is primarily a sociolinguistic one, there seems to be a need for more linguistic research taking as a starting point the new models in historiography which replace the purely migrationist ones. Recent discussion on the origin of 'the Slavs' raises a whole series of important issues not only about the relationship of material culture and identity, but also language and identity, all three seen as social processes. It also highlights the manner in which modern ideological constructs affect the way scholars have interpreted the sources they work with. Barford's text explores some of the implications of Curta's model for central European historiography and some of the models that have previously been proposed to explain the phenomenon.

Pieterski A. On «the Making of the Slavs» from inside // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 33-36.

The paper makes an attempt to find an answer to the question, how the Old Slavs identify themselves. It presents the idea, that the identity of the Old Slavs was connected with the «župa» as territorial, social, economic, juridical, religious unit. The religious language was Slavic. Affiliation to župa was fundamental for survival feeling of people. It is not likely, that whenever existed only one single Slavic identity, but it could be presumed, that there were many local župa's identities with the Slavic religious language.

Dzino D. Becoming Slav, becoming Croat: new directions in research of identities in late antique and early medieval Illyricum // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 37-58.

D. Dzino's paper deals with the processes of identity constructions in late antique and early medieval Illyricum. The most significant conclusion is that there were two separate processes. The first is the process of acculturation, the indigenous population "becoming Slavs", following the "Slav migrations" of the sixth and seventh century. The second process occurs in the ninth century, after the disintegration of the Avar *qaganate*, the foundation of the Byzantine *thema* Dalmatia and the establishment of the Carolingian empire. The changed political circumstances initiated a formation of more complex political institutions and new identities, such as the Croats, developed in post-Roman Illyricum.

Polyvyanny D. I. The Slavs and the Bulgars in the imperial space of Eastern Rome: problems of distinction // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 59–64.

The author contributes the discussion on Florin Curta's "The Making of the Slavs" with some observations on the notions of "Slavs" and "Bulgars" in the Byzantine and early Bulgarian sources (in Greek and in Slavonic). He assumes that the notions of Slavs in the early Bulgar and Cyrillo-Methodic written tradition in general do not contradict Curta's hypothesis on the Byzantine origin of the initial Slavic discourse.

Todorov B. A. Byzantine Myths of Origins and Their Functions // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 64–72.

Boris Todorov's essay points to the risks of trusting Byzantine views of the origins of other nations. It analyzes the changes in the Byzantine perspective on the early past of their Bulgarian neighbors — from the eighth/ninth-century chronicles of Nikephoros and Theophanes, to the late tenth-century *History* by Leo the Deacon, to the polemic works of Demetrios Chomatenos in the 1220s, to the fourteenth-century *Byzantine History* by Nikephoros Gregoras. The origin of a people was continuously re-modeled over time because of the particular aims particular texts pursued. Todorov associates such changes of perspective with the needs of Byzantine diplomacy. Emperors assigned different rulers different dignities depending on the origin of their peoples and the imagined historical continuity of their relations with the empire. The tenth-century compilation known as *De administrando imperio* was a tool for the needs of Byzantine diplomacy. It contains origin stories of various peoples, in Byzantine re-modeling, depending on their contemporary status and in connection with existing disputes. Chapters 29 through 36, discussing the origins of the Slavic polities in the western Balkans, have to be interpreted against the background of tenth-century conjuncture, including the apparent Bulgarian claims for suzerainty over the Serbs. This questions their usefulness for dating the Serbian and Croatian settlement in the Balkans, and even for conceptualizing Serbian and Croatian polities before they appeared in alternative early ninth-century sources.

Mužić I. «Sklavi(n)»-«Σκλαβηνοι» and the making of the Croatian nation on the Balkans // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balkanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 73–93.

On the basis of the sources containing the information on migrations to the territory of present-day Croatia (*De administrando imperio* by Constantinus Porphyrogenitus, *Libellus Gothorum*, *Historia Salonitana* by Thomas Archdeacon), the author comes to the conclusion, that the name *Sclavi(ni)* referred basically to polyethnic immigrants to the Balkans. Having summarized the results of anthropological and genetic researches, the author concludes, that the modern Croats are for the most part the descendants of the indigenous population of the Balkans. On the basis of the available sources the original nucleus under the Croatian name can be localized in the hinterland of Liburnia where the Goths continued to live after the gothic-byzantine wars. Liburnia was a region that was to the greatest degree occupied by immigrants from the north — *Sclavini*. The primeval nucleus under the Croatian name, even if it was not itself of gothic ancestry, existed in very close military and political community with the Goths. At the end of the 8th century, or most probably at the beginning of the 9th century, with the help of the Franks, the native Croats occupied a part of the land of the Dalmati, the non-romanized indigenous people of Dalmatia. Thus, the Croatian people has been formed as a new ethnic community in the Balkans by the ethnic merging and social interaction of the warrior units of the *Gotho-Sclavins* coming from the north of Europe, with the numerous indigenous population found in that area.

Alimov D. Y. «Migration» and «conversion»: on the problem of the making of the Croatian ethnicity in Dalmatia // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskie i Balkanskie Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 39-116.

The paper deals with the problem of the concepts of «migration» and «conversion» of the Croats borrowed by historians from medieval sources, first of all, from Constantinus Porphyrogenitus's treatise, for the study of the making of the Croatian ethnicity in Dalmatia. The conclusion is made that the concepts are not capable, being taken literally, to give an adequate explanation to the processes developed in the territory of Dalmatia in 600-900 A.D. Nevertheless, some data of these sources, such as a mention of the Avars and the Franks, the names of the Croatian chiefs, allow us to outline hypothetically and very approximately a historical context in which Croatian ethnicity was constructed. That is even more important, elements of the Croatian tradition, undoubtedly, reflecting parameters of their identity significant for the Croats allow us to understand to some extent the mechanism of this process. Its essence is that the heterogeneous warrior elite affirmed on the periphery of the Avar qaganate, but separated from the Avars, christianized, but opposed to the Franks, has produced the special identity which has finally allowed it, together with the population of Dalmatia subjected to its authority, to turn both in its own eyes, and in opinion of observers from the outside in what should be called the «Croatian nation».

Kibin' A. S. The Jatviags in 900-1100 A. D.: «the Baltic tribe» or «the coastal brotherhood»? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskie i Balkanskie Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 117-132.

A. Kibin's paper deals with the processes of ethnic constructions in the Upper Niemen river basin and neighbor regions in X-XI. The most significant conclusion is that the Jatviags (Jatvings, Yatviagians, Yotvingians, Jotvingiai and other) were not «the Baltic tribe» but this name evolved in the time: in X-XI this name signified a river trade and warrior bands in the basin of the Upper Nioman, Podlasie and Polesie, but from sources of XIII century appears the image of mental geography structuring a difficult political situation in Baltic societies of the Upper Nioman, Bebrza, Narw, Goddap and other river basins of Suwalkia and the Land of Mazurian lakes.

Curta F. The archaeology of identities in Eastern Europe (ca. 500 to ca. 650) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskie i Balkanskie Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 133-171.

Florin Curta's essay explores the possibilities offered by the introduction of new categories of historical analysis, mainly age and gender, as alternatives to the almost exclusive focus on ethnicity as the only form of identity studied by archaeologists and historians of Russia between the sixth and the mid-seventh century. The examination of selected hoard and burial assemblages (mainly graves of children and women) leads to the conclusion that ethnicity cannot be teased out from the other strands that interact to form social identities. While ethnicity is interwoven with questions of dominance, hierarchy, and social stratification, gender and age divisions can be just as powerful markers of social status. When dealing with issues of identity in Eastern Europe between ca. 500 and ca. 650, the challenge for archaeologists is not to identify the homeland of any one ethnic group, but to take into consideration individuals in the past as self-aware authors of their own social conduct and of the social formations in which they participated.

Curta F. *The Making of the Slavs: between ethnogenesis, invention, and migration* // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskie i Balkanskie Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 155-172.

The author of the book «The Making of the Slavs» gives in this paper a detailed commentary to the papers by Sergey Ivanov, Peter Shuvalov, Paul Barford, Andrej Pleterski, Danijel Dzino, Dmitry Polyviannyi, Boris Todorov, Ivan Muzic, Denis Alimov and Alexey Kibin' in a context of the problem of the making of Slavic ethnicity.

Zhich M. I. [Maierov A. V. Velikaia Khorvatia: Etnogenez i rannjaia istoria slavian Prikarpatского региона / Ed. by A. U. Dvornichenko. — SPb.: Publishing House of St.-Petersburg State University, 2006. — 209 p. ISBN 5-288-03948-8] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balcanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 173–178.

The Review of the book about a History of Great Croatia, written by the Russian Professor Alexander Maierov.

Dmitriev M. V. [Zhuk S. I. Russia's Lost Reformation. Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830–1917. — Washington: Woodrow Wilson Center Press; Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2004. — 457 p. ISBN 0-8018-7915-9] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balcanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 179–186.

The Review of the book: Zhuk S. I. Russia's Lost Reformation. Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830–1917 (Washington; London, 2004).

Arzhakova L. M. [Tverskaia rukopis' Yuria Krizhanicha / Coll. I. G. Vorob'eva, V. M. Vorob'ev. — Tver': Satory, 2008. — 224 p.] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balcanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 186–188.

The Review of the new edition of the works of great Croatian scholar Yurij Krizhanich.

Arzhakova L. M. K. 85-letnemu yubileu Vladimira Alexandrovicha Jakubskogo // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balcanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 189–195.

The issue is devoted to the 85th anniversary of Slavonic scholar from St.-Petersburg Vladimir Alexandrovich Jakubskij.

Bibliography of Vladimir Alexandrovich Jakubskij / Comp. by L. M. Arzhakova // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie Slavyanskije i Balcanskije Issledovaniya*. 2008. № 2. P. 196–204.

Index of books and articles, written by Professor Vladimir Jakubskij.

Иванов С. А. «В тени юстиниановых крепостей»? Ф. Курты и парадоксы раннеславянской этничности // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 5–12.

В статье подвергается критическому рассмотрению концепция Ф. Курты относительно раннеславянской этничности. По мнению автора, в монографии Ф. Курты «*The Making of the Slavs*» прочитывается тезис о том, что этноним «славяне» является изобретением византийцев, но при этом не предлагается ответов на вопросы, кто, как, зачем выдумал его в Византии и каким способом внушил самим славянам. Автор полагает, что тем самым инструменталистский подход к этничности доведен в данной концепции до абсурда.

Шувалов П. В. Изобретение проблемы (по поводу книги Флорина Курты) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 13–20.

В статье подвергается критике предложенное Ф. Куртой объяснение становления славянской этничности. Автор полагает, что некоторые выводы Курты противоречат известию, содержащемуся в сочинении Феофилакта Симокатты. По мнению автора, из книги Курты остается также непонятным, как византийцы смогли изобрести славян и каков был механизм воздействия константинопольского кабинетного изобретения на население далекого пограничья.

Barford P. M. *Slavs beyond Justinian's frontiers* (= Барфорд П. М. Славяне по ту сторону юстиниановской границы) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 21–32.

В статье рассматриваются некоторые вопросы, поднятые в книге Флорина Курты «*The Making of the Slavs*» в связи с изучением распространения славянских языков в Центральной и Восточной Европе в раннее Средневековье. Вместо культурно-исторического и миграционистского объяснения культурной перемены используется подход, в котором изменение языка рассматривается как коррелят других процессов. Автор полагает, что рассматриваемая проблема в первую очередь социолингвистическая, в связи с чем необходимо, чтобы лингвистические исследования использовали в качестве отправной точки новые модели в историографии, приходящие на смену моделям чисто миграционистским. Современная дискуссия о происхождении «славян» поднимает целый ряд важных вопросов об отношении не только материальной культуры и идентичности, но и языка и идентичности, рассматриваемых при этом в качестве социальных явлений. Она также придает большое значение тому, как современные идеологические конструкты воздействуют на то, каким образом важные ученые интерпретировали источники. В связи с этим в статье рассматриваются некоторые важные для центральноевропейской историографии последствия модели, содержащейся в книге Ф. Курты, а также концепции, предлагавшиеся прежде для объяснения данного феномена.

Плетерский А. О «*the Making of the Slavs*» изнутри // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* – Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 33–36.

В статье предпринята попытка ответить на вопрос, как сами ранние славяне себя идентифицировали. Выдвигается тезис о том, что идентичность ранних славян была связана с «жупой» как территориальной, социальной, экономической, правовой и религиозной единицей, в которой славянский язык являлся религиозным языком. Принадлежность к жупе была фундаментальной для чувства выживания людей. Автору не представляется вероятным, что когда-либо существовала только одна единственная славянская идентичность, в связи с чем высказывается предположение о существовании множества локальных жупных идентичностей со славянским религиозным языком.

Дзино Д. «Становиться славянином», «становиться хорватом»: новые направления в исследовании идентичностей позднеримского и раннесредневекового Иллирика // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 37-58.

В статье рассматриваются процессы конструирования идентичностей в позднеримском и раннесредневековом Иллирике. Важнейший вывод заключается в том, что речь шла о двух отдельных процессах. Первый процесс — это процесс аккультурации, в ходе которого местное население «становится славянами» после «славянских миграций» VI–VII веков. Второй процесс происходит в IX в. после дезинтеграции Аварского каганата, основания византийской фемы Далмации и образования империи франков. Изменившиеся политические обстоятельства приводят к формированию более сложных политических образований и новых идентичностей, в том числе и хорватской, которые развиваются в пост-римском Иллирике.

Польвицкий Д. И. Славяне и болгары в восточноримском имперском пространстве: проблемы различия // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 59–63.

Автор вносит в дискуссию о книге Ф. Курты «Создание славянства» отдельные наблюдения над использованием терминов «славяне» и «болгары» в некоторых византийских и ранних болгарских источниках на греческом и славянском языках. По его мнению, упоминания о славянах в ранней болгарской и кирилло-мефодиевской письменной традиции не противоречат предположению Ф. Курты о византийском происхождении первоначального славянского дискурса.

Todorov B. Byzantine Myths of Origins and Their Functions (= Тодоров Б. А. Византийские мифы о происхождении народов и их функции) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 64–72.

В статье анализируются изменения в византийской трактовке раннего прошлого болгар, содержащейся в хрониках Никифора и Феофана VIII–IX вв., «Истории» Льва Диакона конца X в., полемических работах Димитрия Хоматиана 1220-х гг., «Византийской истории» Никифора Григоры XIV в. «Происхождение народа» подвергалось с течением времени постоянному переформированию согласно тем целям, которые преследовались определенными текстами. Автор связывает такие изменения с потребностями византийской дипломатии. Императоры приписывали различным правителям различные титулы в зависимости от происхождения их народов и воображаемого исторического континуитета их отношений с империей. Компильция середины X в., известная как «*De administrando imperio*», была инструментом для удовлетворения нужд византийской дипломатии. Она содержит этногенетические легенды разных народов, переформулированные византийцами в соответствии с современным статусом этих народов и в связи с существующей политической конъюнктурой. Главы 29–36, рассматривающие происхождение славянских политий на западе Балкан, надо интерпретировать, учитывая политическую конъюнктуру X в., включая очевидные болгарские претензии на сюзеренитет над сербами. Все это ставит под сомнение их полезность не только для датировки поселения сербов и хорватов на Балканах, но даже для концептуализации истории сербской и хорватской политий в период, предшествовавший появлению сведений о них в начале IX в. других источниках.

Мужич И. *Sklavi(ni)* — *Σκλαβηνοί* и формирование хорватского народа на Балканах // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 73–93.

На основании источников, содержащих информацию о переселениях на современную хорватскую территорию («*De administrando imperio*» Константина Багрянородного, «*Libellus Gothorum*», «*Historia Salonitana*» Фомы Архидиакона), автор приходит к выводу, что именем *Sclavi(ni)*—*Σκλαβηνοί* в принципе назывались полиэтничные переселенцы на Балканы. Суммируя результаты антропологических и генетических исследований, автор заключает, что современные хорваты по преимуществу являются потомками автохтонного населения Балкан. Первоначальные носители имени «хорват» на основании имеющихся источников могут быть локализованы во внутренней части Либурии. Либурия, где проживали готы, оставшиеся на этой территории после готско-византийских войн, в наибольшей степени была населена переселенцами с севера — *склавидами*. Первоначальное ядро, носившее имя хорватов, если и само не было по происхождению готским, находилось в теснейшей военно-политической ассоциации с готами. Первоначальные носители имени «хорват» в первой половине IX в. с помощью франков завладели из Либурии территорией автохтонов-далматов. Таким образом, хорватский народ возник как новая этническая общность на Балканах этническим соединением и социальной интеракцией пришедших с севера воинских контингентов «гото-склавинов» и проживавших здесь различных популяций более многочисленных автохтонов.

Алимов Д. Е. «Переселение» и «крещение»: к проблеме становления хорватской этничности в Далмации // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 94–116.

В статье рассматривается проблема использования концептов «переселения» и «крещения» хорватов, заимствованных современными историками из средневековых источников, в первую очередь, трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей», для изучения проблемы становления хорватской этничности в Далмации. Делается вывод о том, что эти концепты не способны, будучи поняты буквально, дать адекватное объяснение процессам, развивавшимся в VII–IX вв. на территории Далмации. Вместе с тем, отдельные сведения трактата императора Константина, такие как упоминание аваров, франков, имена хорватских вождей, позволяют гипотетически воссоздать исторический контекст, в котором происходило конструирование хорватской этничности, а элементы хорватской традиции, отражающие значимые для самих хорватов параметры их идентичности позволяют в известной степени понять механизм этого процесса. Суть его заключается в том, что утвердившаяся на периферии Аварского каганата, но последовательно отделявшая себя от авар, христианизированная, но противопоставлявшая себя франкам гетерогенная элита сформировала свою особую идентичность, которая в конечном счете и позволила ей, вместе с оказавшимся под ее властью населением Далмации, превратиться как в собственных глазах, так и в глазах наблюдателей извне в «народ хорватов».

Кибинь А. С. Ятвяги в X–XI вв.: «балтское племя» или «береговое братство»? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 117–132.

В статье рассматриваются процессы этнического конструирования в бассейне верхнего Немана и соседних регионах в X–XI вв. Важнейший вывод заключается в том, что название «ятвяги» не было именем «балтского племени». Значение этого имени менялось с течением времени, а также и в зависимости от того, кто и где представлял ятвягов. Если в X–XI вв. это имя обозначало «народ-банду», основным занятием которого были война и речная торговля в бассейне Верхнего Немана, Подлясье и Полесье, то «ятвяги» в источниках XIII в. — это актуальный образ ментальной географии, структурировавший сложную политическую ситуацию в балтских обществах бассейна Немана, Бебжи, Нарева, Голдапи и других рек Сувалкии и Мазурского поозерья.

Курта Ф. Археология идентичностей в Восточной Европе (VI – первая половина VII в.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 133–171.

В статье рассматриваются возможности, открывающиеся с введением новых категорий исторического анализа, главным образом возраста и пола, в качестве альтернативы почти исключительному фокусированию на этничности как единственной форме идентичности, изучаемой археологами и историками в Восточной Европе VI – первой половины VII в. Анализ некоторых кладов и погребений (преимущественно женских и детских могил) приводит к выводу, что этничность не может быть оторвана от других факторов, формирующих социальные идентичности. В то время как этничность переплетена с вопросами господства, иерархии и социальной стратификации, разделение по полу и возрасту может выступать как раз в качестве яркого маркера социального статуса. При обращении к проблемам идентичности в Восточной Европе VI – первой половины VII в. задача, стоящая перед археологами, состоит не в том, чтобы определить родину какой-либо этнической группы, а в том, чтобы посмотреть на отдельных людей прошлого как на обладающих самосознанием субъектов собственного социального поведения и социальных образований, в которых они участвовали.

Curta F. *The Making of the Slavs between ethnogenesis, invention, and migration* (= Курта Ф. Становление славян между «этногенезом», инвенцией и миграцией) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 155–172.

Статья представляет собой развернутый комментарий автора книги «*The Making of the Slavs*» Флорина Курты к статьям С.И. Иванова, П.В. Шувалова, П. Барфорда, А. Плетерского, Д. Дзино, Д.И. Польшанного, Б. Тодорова, И. Мужича, Д.Е. Алимова и А.С. Кибиня в контексте проблематики становления славянской этничности. В статье подводятся итоги обсуждения и содержится ответ автора на критические замечания участников дискуссии.

Жих М. И. [Майоров А. В. Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 209 с. ISBN 5-288-03948-8] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 173–178.

Рецензия на книгу «Великая Хорватия» российского историка А. В. Майорова.

Дмитриев М. В. [Zhuk S. I. *Russia's Lost Reformation. Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830-1917.* — Washington: Woodrow Wilson Center Press; Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2004. — 457 p. ISBN 0-8018-7915-9] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 179–186.

Рецензия на книгу С. Жука, посвященную изучению религиозного сознания крестьян южных областей Российской империи XIX – начала XX в.

Аржакова Л. М. [Тверская рукопись Юрия Крижанича / Сост. И. Г. Воробьева, В. М. Воробьев. — Тверь: ООО «Изд-во Сатори», 2008. — 224 с.] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 186–188.

Рецензия на новое издание рукописи сочинений хорватского ученого Юрия Крижанича.

Аржакова Л. М. К 85-летию юбилею Владимира Александровича Якубского // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 189-195.

Материал, посвященный 85-летию ученого-слависта Владимира Александровича Якубского, профессора исторического факультета Санкт-Петербургского университета, известного специалиста в области полонистики.

Библиографический указатель трудов Владимира Александровича Якубского / Сост. Л. М. Аржакова // *Studia Slavica et Balkanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 2. С. 196-204.

Указатель научных трудов ученого-слависта Владимира Александровича Якубского, профессора исторического факультета Санкт-Петербургского университета.